Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Рафиноловая зависимость

Часть первая. Синдром изменённой реактивности. Все мое будущее было распланировано заранее. Подготовительные курсы, медицинский университет, куча кредитов, которые свяжут меня по рукам и ногам, работа врачом. Приличная зарплата, гараж на две машины, отпуск в тропиках. Интересно, как же я умудрилась оказаться на коленях в этом бомжатнике.

Я не особо увлекалась свиданиями в университете. Я была горяча с аккуратными грудями, крепкой попкой, что-то вроде сексуальной пляжной девочки со светло-медовыми волосами до плеч и хорошо подстриженной пизденкой. Я знала, что хороша, и любила демонстрировать это, в пределах разумного, например, обтянув тело джинсами и футболкой. Я не одевалась как шлюха, но одевалась так, чтобы все поняли, я «секси» и проходя мимо бросили на меня еще один взгляд.

Учеба отнимала много времени, и мне было лень возиться с отношениями. Не знаю, возможно, я просто пока не встретила нужного парня? Но казалось, что все эти свидания отнимают слишком много энергии. Я была чертовски похотлива. Мои пальцы были очень заняты. Но что касается остального... , мне было лень скучать на пивных студенческих вечеринках или глазеть на тренировки университетской футбольной команды. Я была слишком занята своими собственными делами, у меня не было свободного времени для всей этой любовной ерунды. Я имею в виду, если бы можно было просто позвонить кому-нибудь, чтобы он пришел, вытрахал меня и отправился восвояси, без всех этих личных отношений... это было бы здорово. Но, к сожалению, поступать так было нельзя, в противном случае я бы быстро приобрела репутацию отъявленной шлюхи.

Я не против вечеринок. Здорово бывает оттянуться и расслабиться. И... эй, если я, выпив, споткнулась и упала в чью-то кровать это не страшно, «с каждым могло случиться». Ты не шлюха если перепихнулась на вечеринке... конечно если не делать этого слишком часто. Не чаще раза в семестр, понимаете, о чем я говорю? Регулярность в этом деле все портит.

В общем, я была на вечеринке, отдыхала, расслаблялась. Я слегка выпила, но не опьянела. Со стороны, по всей видимости, я казалась гораздо пьяней, возможно, поэтому он решился на этот шаг. И возможно, поэтому я его заметила.

Это был блеклый парень, высокий, тощий с каким-то крысиным выражением лица. Ну, вы знаете такой тип парней: небритый с безвольным подбородком и большим выдающимся носом, не злоупотребляющий ванными и душем, долговязый, со впалой грудью.

Я краем глаза заметила, как он что-то всыпал в мой стакан. Да, он, безусловно, что-то мне подсыпал, когда думал, что никто на него не смотрит. Он болтался вокруг меня, ожидая.

Прекрасно, подумала я. Поднесла стакан ко рту и сделала вид что глотаю, но лишь обмакнула кончик языка.

Я не заметила никакого постороннего привкуса.

Возможно рафинол? — подумала я.

Этот хорек подсыпал мне наркотик «безопасного изнасилования»? Какого черта? На дворе вроде не восьмидесятые. Как тупо. И как очевидно. Я думала об этом делая вид, что пью еще, но тщательно прикрывая губы чтобы убедиться, что больше не выпью ни капли. Когда он отвернулся, я выплеснула остатки в пепельницу. Все проблема решена. Он отметил пустой стакан и, улыбаясь, стал подбираться ближе.

Господи этот парень настоящий? Он просто жалок. Все что мне было нужно это сказать всего лишь слово и местные ребята выволокут его на улицу и свернут в крендель.
Но я не сказала этого слова.
Почему?
Я сорвала его подлый заговор. Он был безвредным. Это было даже забавно.
Я решила подыграть и посмотреть, как он будет себя вести дальше.
Несколько минут он пялился на меня, потом подошел и представился.
— Привет, — сказал он, — я Колин.
Колин жалкий неудачник, — подумала я, улыбаясь ему. Колин мастер «безопасного изнасилования». Я улыбалась ему полупьяной улыбкой и из-под полу прикрытых век разглядывала его, пытаясь решить на кого он больше похож на хорька или на крысу.
— Привет, — сказала я. — Я Барб.
— Как дела?
Я захихикала, пытаясь вспомнить каковы симптомы приема рафинола: снижение внимания, уменьшение координации, легкое опьянение и естественно... потеря памяти. Но как эти симптомы должны были проявляться? Я уставилась в пространство пустым взглядом.
Веселитесь? — сказал он — Не возражаете, если я присоединюсь к вам?
О... , какой комбинатор, — подумала я, позволив себе снова хихикнуть, пока он усаживался на диван рядом со мной. Он улыбнулся, показав неровные зубы. Единственная причина, по которой он осмелился подойти ко мне, заключалась в том, что он думал я на наркотике. Он был так предсказуем, просто невероятно. Это было смешно. Я решила продолжить игру, по крайней мере, пока. Подразнить его, поманить и кинуть, перед тем как все зайдет слишком далеко. Мне надо будет просто раскрыть его план перед всеми.
Я улыбнулась, подумав о предстоящем ему унижении. Как это сделать? Раскрыть его план посреди толпы? Или просто кинуть его и уйти? Я представила себе выражение его лица, когда его обдолбаная секс кукла вдруг превратится в очень здравомыслящую, очень трезвую и очень злую феминистку. Стало бы известно, что он насильник. С ним бы точно все было кончено, и он больше не посмел бы показаться на общих вечеринках. Я сделала вид, что смеюсь над его словами. Он погладил меня по руке. О-о, какой ему будет сюрприз.
Так что я продолжила игру. Это было не сложно. Просто изобразила, что пьянею еще сильнее. В любом случае я оставалась предельно внимательной и собранной. Это было похоже на игру в спектакле, и мне это нравилось. Он продолжал свой идиотский разговор, я поддерживала его, внутренне посмеиваясь над его двусмысленным положением. Он выглядел полным дураком. Он погладил мою руку. Я коснулась его кисти. Он позволил своему колену тереться о мою ногу. Медленно он прикасался ко мне, следя за реакцией. Я слегка вздрогнула, когда его рука легла на мое колено, и он тут же убрал её.
О нет, нет, нет, подумала я. Не стесняйся. Залезай глубже в мою ловушку. Я заставила себя расслабиться, откинулась на спинку и захихикала. Медленно его рука вернулась на мое колено. Что бы подбодрить его я позволила моим ногам немного раздвинуться. Я была одета в обтягивающие синие джинсы, я бы никогда не сделала этого, будь я в юбке. Но в джинсах пффф, я достаточно защищена. Это подстегнуло его, рука заскользила вверх по моим бедрам, слегка надавливая на них. Я позволила коленям немного раздвинуться. Он сидел вплотную ко мне, его голова почти касалась моей.
О Боже, он собирается поцеловать меня. Ладно, все, подумала я, game over. Я не собираюсь

целовать этого урода. Но его губы коснулись меня. Отвращение промелькнуло на моем лице. И он застыл, побоявшись, что его действия опережают наркотики, которые как он думал, были в моей крови.

«Момент принятия решения», пронеслось у меня в голове. Я могу встать, дать ему пощечину и уйти. Хотя это будет не совсем та унизительная сцена, которую я для него выдумала. Или поиграть с ним еще немного? Мне весело дурачить его, правда, я совершенно не хочу его целовать, но это же не настоящий поцелуй... это только игра. Чем дальше зайдет игра, тем сокрушительнее будет его поражение.

Он нервно поглядывал на меня, бисеринки пота выступили на лбу. Он был готов вскочить и бежать. Как жалко это выглядело. Он считал, что я накачана наркотиками, но ему все равно не хватало смелости. Трусливый маленький кролик. Я прикрыла глаза, нацепила глуповатую улыбку и снова откинулась и расслабилась.

Удовлетворенный он подвинулся и снова почти с уверенностью поцеловал меня, в какой-то момент он даже просунул свой язык в мой рот. Когда его рука проползла по моей блузке, чтобы сдавить мою крепкую грудь я была готова и даже издала тихий театральный стон. Крошечный стон... я не хотела переигрывать. И все время пока его язык неуклюже исследовал мой рот, я представляла, насколько впечатляющим, будет его разоблачение, весь ущерб моему телу будет оплачен сполна.

Я ответила на его поцелуи, и позволила его руке подняться выше по бедру, раздвигая мои ноги, почти отстранено размышляя о том, насколько далеко он зайдет. И в этот момент, раздвинув ноги, я поняла, что вся намокла, мои джинсы и обтягивающие трусики сдавили промежность. Соски затвердели. Я слегка покраснела и слегка забеспокоилась. Частично причиной стало его неумелое лапанье, но по большей части я наслаждалась своей игрой, своей ролью накачанной наркотиками шлюхи, отсутствием контроля и возможностью плыть по течению, ничего не делая. И часть возбуждения возникла из-за ситуации, в которой я была под контролем. Я могла все это прекратить я могла его уничтожить в любой момент, и это было так захватывающе. Он думал, что он управляет этим шоу, но он был маленький глупый мышонок, а я была котом. Его рука скользнула под мою блузку, под мой бюстгальтер, задрав его вверх и сжав жесткий сосок большим и указательным пальцами. Я попыталась оттолкнуть его руку, но так чтобы это было не очень очевидно, ничего не получилось, мне приходилось изображать наркотическое опьянение и потерю координации, так что мои руки бессильно опустились, пока он бесстыдно тискал мою голую грудь. Он, очевидно, считал, что я была слишком накачана наркотой, чтобы оказать какое-либо сопротивление и спокойно игнорировал мои слабые попытки оттолкнуть его руки.

Его вторая рука уверенно обосновалась в моей промежности, и мяла её постепенно раздвигая мои ноги все сильнее. Он практически лег на меня, его рот накрыл мой, заглушая мой протестующий лепет. О, он был хорош, я решила, что он знает что делает, он хорошо контролировал свою жертву, тонко пресекая попытки сопротивляться и возражения. Он наверняка делал это раньше, подумала я. Его неуклюжесть и неловкость уступили место некоей отработанной уверенности. Да у беспомощной жертвы не было шансов. Но я не была «беспомощной жертвой», я могла в любой момент сбросить его с себя.

Но...

Но мне нравилась его рука на моей промежности, я чувствовала, как инстинктивно мои бедра толкаются навстречу его ладони. Мои соски набухли и затвердели, живот возбужденно

подрагивал. Мое тело протестовало при мысли, что это может закончиться, да разоблачить его было бы весело, но тогда сексуальная часть веселья тоже прекратится. И я продолжала наслаждаться его жалким доминированием, его нарастающей агрессией. Может, все это было и не особо серьезно, но я нащупала в себе эту маленькую жилку покорности и наслаждалась, позволяя ему контролировать меня. Я имею в виду, что позволить таком жалкому неудачнику даже прикоснуться к себе, это уже было унизительно для меня, а он зашел гораздо дальше, чем простые прикосновения.

Поэтому я позволила игре продолжаться, делая вид, что я не в себе и позволяя ему подкармливать мое возбуждение. Мне ничего не нужно было делать, только слегка подыгрывать ему. Это было проще простого. Я снова захихикала, и он тут же заткнул мой рот своим языком.

Но одна вещь беспокоила меня все сильнее по мере того как он смелел, это люди вокруг. Я имею в виду, что эти люди знали меня. Никто не знал, что я была накачана наркотиками, в смысле могла быть накачана. И вот я сижу в толпе с этим полным неудачником. Это вечеринка, тут можно увидеть много разного дерьма, но понимаете,... я не хотела привлекать к себе внимания. У меня была определенная репутация, и поцелуи в засос и тисканье с таким жалким гиком не шли ей на пользу.

Я решила все прекратить и раздавить его. Но каждый раз, когда я почти решалась, он сжимал мою пизду или щипал мои соски, это сбивало меня и заставляло сладострастно вздрагивать, я думала «ох, ещё чуть-чуть». И все продолжалось...

Затем он отстранился, оставив меня задыхающейся и возбужденной. Мои щеки были в его слюне, бюстгальтер задрался и торчал из-под моей наполовину расстегнутой блузки. Я чувствовала, что мои трусы насквозь промокли.

— Идем наверх, — прошептал он, поднимаясь. Я чувствовала, что это была не просьба. Это был слегка завуалированный приказ. Девушка на рафиноле не должна думать, какую бы мысль ей не внушили, чтобы не предложили, она, скорее всего, исполнит то, о чем её просят. Контролируя мои движения, он аккуратно поднял меня на ноги. Я притворилась, что колеблюсь и снова захихикала, не выходя из роли.

— Наверх, — шептал он, подталкивая меня к лестнице.

Сейчас? Подумала я. Протрезветь. Устроить ему сцену. Унизить и уничтожить его.

— Наверх, — прошептал он, уже не скрывая командных интонаций.

Я покачнулась.

— Хорошо, — сказала я и захихикала.

Это был порыв, я была перевозбуждена. По крайней мере, мы скроемся с глаз всех присутствующих. Я определенно не собираюсь с ним трахаться. Ни в коем случае. С другой стороны, я не против, еще немного потискаться, это было довольно приятно, и я хочу продлить удовольствие. Особенно если не на виду у всех. Нужно заботиться о репутации, жесткий петтинг с этим неудачником в общественном месте это плохая идея.

И, кроме того, если я закачу истерику,... никто не знает что я на рафиноле,... в смысле могла бы быть на рафиноле. Так что это будет просто, ну вы понимаете, просто истерика. Едва ли я получила бы от этого удовольствие.

Я особо не беспокоилась. Если уж на то пошло, то я была уверенна, что смогу его даже поколотить, в случае чего. Он показался мне достаточно робким с девушками, если только они не накачаны наркотой. Все что мне нужно сделать, это серьёзно посмотреть на него, и он

убежит, поджав хвост.

Поэтому мы продолжали наш путь наверх, я опиралась на него, хихикала и изображала пьяную дурочку. Я развлекалась, делая вид, что теряю равновесие, заставляя его поддерживать меня. Я путалась и пыталась свернуть в сторону, ему пришлось обнимать и направлять меня туда, куда ему было нужно. Эта игра реально раздражала его. Мне было весело, кровь будоражило предчувствие приключений и возбуждение. Не было никакой угрозы, и я чувствовала себя совершенно спокойно и свободно.

Поэтому, к тому моменту как мы добрались до комнаты, я решила, что трахну его.

Да, я не гордая. К тому же это опять было импульсивное решение. В чем проблема? Он думает, что накачал меня, и соответственно он не будет этим хвастаться. Вещи такого рода иногда происходят на вечеринках, и мы все видели гораздо более уродливые примеры. Я вся текла. Так что я решила использовать его, позволяя ему думать, что он использует меня. При следующей нашей встрече я плюну ему в лицо. Но сейчас у меня было подходящее настроение, и я играла свою роль... Это было здорово, погрузиться в игру с головой, отказаться от себя, снять с себя всю ответственность... Я могла трахать его бездумно, и даже если кто-нибудь спросит или удивится, что ж, это был рафинол, что поделать «дерьмо случается». Это не означает, что я понизила свои стандарты и готова трахаться с неудачниками.

Его язык вторгся в мой рот, обе руки мяли мои груди, просовывая колено между моих ног, он прижал меня к стене. Подавляемая и подавляющая одновременно я наслаждалась, позволяя себе быть мокрой и жаждущей, безвольной и развратной.

Наконец он втолкнул меня в комнату. Приглушенный свет, в центре на полу грязноватый матрас, стены увешаны каким-то студенческим хламом, плакаты, вывески, вымпелы. Чья-то общаговская конура.

И мужчины.

Полдюжины мужчин.

Этот неудачник умудрился перепутать комнаты и притащил меня в чужую. Я хихикнула и покачнулась. Ну, что будешь делать? Смущенно уползешь? Это может быть неплохое время, чтобы закончить игру пока еще не поздно, эти ребята могут надрать ему задницу за попытку изнасиловать накачанную наркотой девушку на их вечеринке, нужно только попросить. Или он проявит немного мужества и попытается выпроводить их? Мне стало интересно, что он будет делать.

Но вместо этого он подтолкнул меня, бросил на матрас и стал расстегивать мою блузку, обнажая грудь. Он что не заметил их? Ему что сперма так ударила в голову, что он не видит ничего вокруг?

— Ктооо эээти людиии? — промямлила я, безвольно мотая шатающейся рукой.

— Ш-ш-ш-ш-ш, — зашипел он, — они никто.

— Красивая, — прошептал кто-то. Его сосед приложил палец к губам.

Что происходит? Я чуть не вышла из роли. Колин расстегнул мои джинсы, и начал с усилием стаскивать их с моих бедер. Мне ничего не оставалось делать, кроме как прижаться к матрасу посильнее, что бы затруднить ему задачу.

— Не могу поверить, что он подцепил её прямо здесь, — прошептал кто-то, — Посмотри на эти сиськи. Какая тёлка. Не могу дождаться, когда выебу её.

— Люблю таких пьяненьких, — кто-то засмеялся.

Вот черт, промелькнуло у меня в голове, это не просто изнасилование — это групповое изнасилование. Тысячи мыслей метались в моем мозгу. Неужели я совершила роковую ошибку? Слишком заигралась? Неужели меня пустят по кругу? Что будет, если я закричу?

Но, как ни странно, мое возбуждение никуда не делось. В смысле, я текла и была полностью готова к сношению. Я играла роль. Предположим, что я просто буду плыть по течению. У каждой девушки бывают фантазии на тему групповухи, просто никто и никогда в этом не признается. Это просто не возможно. Стоит вам сделать что-то подобное или даже просто заговорить на эту тему и на вас тут же повесят ярлык: «грязная шлюха». И сделать такое тайно тоже не получится, что такое секрет? Парни тоже любят посплетничать.

За исключением того о чем они не будут говорить, просто не смогут. Они будут хвастаться друг перед другом. Но признаться кому-то еще в том, что отымели по кругу накачанную наркотиками девушку. Это грозит обвинениями в изнасиловании. Они тут же вылетят из университета, их карьера накроется, возможна даже тюрьма, полное унижение.

Нет, они сделают это, но дальше все будут вести себя, как ни в чем не бывало, как если бы ничего подобного не происходило. И они рассчитывают, что я ничего не вспомню. Я могу пережить дикую групповуху, исследовать самые темные свои фантазии и совершенно ничем не рискую. Никаких сплетен, никакого ущерба для моей репутации.

Так что решение было принято, и оно было простым, к тому же они все выглядели лучше, чем Колин. Гораздо лучше. Я была бы не против пьяного секса с любым из этих парней.

Так почему бы и нет?

Колин наконец спустил с бедер мои джинсы, схватил их за края штанин и стащил, я слабо пнула его. Он легко оттолкнул мои ноги в сторону.

— Носки, — пробормотала я.

Он снял с меня носки, оставив меня полностью голой и доступной с влажной и готовой к работе пиздой.

— Будем трахаться со всеми этими парнями? — промычала я, неопределенно махнув рукой.

Колин раздвинул мои ноги своими крепкими руками. Его член рвался в бой, он был неплохо вооружен. Он протянул руку, помял мою грудь, сильно сжал сосок. Я содрогнулась под ним, мои руки метнулись под его живот и стали гладить его член.

— Тихо, — приказал он.

— Хорошо, — покорно промямлила я заплетающимся языком, — выебемвсех.

— Она готова, — произнес кто-то. Его высокий срывающийся голос выдавал крайнюю степень возбуждения.

Колин медленно ввел свой большой, твердый член в мою мокрую киску, выдавливая из меня низкий, возбужденный стон. Первый звук за весь сегодняшний вечер, который я произнесла не притворяясь. Секундой позже мои внутренности нервно сжались, я осознала, что он не надел резинку.

Я много занималась сексом раньше, но всегда с презервативом. Первый раз в жизни меня имели без резинки. И тут он начал глубокие ритмичные движения, волна наслаждения затопила меня. Так приятно было чувствовать в себе его голый член. Слишком поздно чтобы что-то менять подумала я. Это разрушит мою игру, а выходить из образа никак нельзя. Его толчки ускорились и превратились в дробные шлепки. Его руки впились в мои груди. Моя спина выгнулась, бедра поднялись ему на встречу, а ноги обхватили спину.

Меня жестоко ебали. Он меня трахал, этот жалкий лузер который считал, что я накачана

наркотой, которому наверняка секс перепадал, только если девушка была накачана. И он трахал меня на глазах у всех. О, это было так унизительно и вместе с тем так приятно. И все они, все те, кто наблюдал сейчас за моим унижением, собирались выебать меня по очереди.

Я уже почти была готова кончить, когда ощутила, как член Колина вздрогнул во мне, он стал как будто больше и затвердел настолько, что стал похож на каменный, его тело напряглось. Тогда я впервые в своей жизни ощутила, как мужская сперма выплескивается в меня и бьется о шейку матки. Боже, надеюсь, я не залечу. Еще чуть-чуть и он довел бы меня до оргазма. Он начал выходить из меня. О нет, не надо, пожалуйста, трахай меня дальше, еще немного. Моя рука метнулась к промежности и стала ожесточенно натирать клитор. Колин встал с меня. Мое разгоряченное покрытое потом тело резко обдало свежим воздухом. Я замычала и скорчилась, запихнув пальцы в свое мокрое влагалище, я почувствовала, как его сперма вытекает из меня.

Но я была в одиночестве не долго. Другой мужчина встал на колени передо мной. Я резво развернулась и раздвинула ноги открывая свою пизду для него. Он резко вошел и тут же перешел в галоп, через минуту я получила свой оргазм и закричала от наслаждения. Пока он ебал мое беспомощное тело, а я корчилась в посторгазмических конвульсиях, чья-то грубая рука схватила меня за волосы, откинула мою голову, и я обнаружила свои губы, натянутые на чей-то жесткий хуй.

Были еще чьи-то руки шарившие по моему телу. Но, даже потерявшись во всех этих ощущениях, я постоянно чувствовала, как моя пизда плотно обтягивала чей-то член. Этот член ритмично вколачивался в мою матку, попутно потирая мою точку G, и неуклонно подталкивал меня к моему следующему оргазму. О, Боже, — подумала я и сдалась окончательно.

Снова и снова моя пизда наполнялась спермой, её использовали крайне жёстко. Я чувствовала тела на мне, за мной, вокруг меня. В какой-то момент мое тело перевернулось и оказалось на четвереньках. Кто-то пристроился ко мне сзади. Потом сзади и спереди. Позднее я оказалась на коленях в позе голову вниз жопу вверх. Голова лежала на чьих-то ногах, лицо уткнулось в теплый пах с мягким нежным членом, я постанывала, и разные руки дрочили меня до тех пор, пока не появлялся кто-нибудь готовый снова меня трахать. Они все поимели меня, мою пизду, мой рот, мои сиськи. Я была насквозь пропитана их потом, кожу покалывало от их щипков и шлепков. Они кончали в меня или на меня снова и снова.

Наконец все завершилось. Я позволила своему обмякшему телу упасть на грязный матрас, опустошенная и полностью выебанная. Я лежала выжатая, и моя усталость была похожа на наркотический туман. Я смотрела на них стоящих или ходящих вокруг меня, их брутальные, натруженные шланги висели между голыми ногами. А вылившаяся из них за эту долгую ночь сперма сейчас медленно сочилась из моей натруженной пизды.

— Еще действует? — спросил кто-то.

— Да, продлится до завтра, — ответил Колин.

— И она ничего не вспомнит?

— Нет, с той дозы, что я ей дал, ничего.

— Хорошо. Теперь надо убрать её отсюда, я не хочу, чтобы она здесь шаталась.

— Точно, — кто-то другой поддакнул.

Было что-то волнительное в том, как они обо мне говорили. Унизительно. Как будто меня здесь не было. Как если бы я была не человеком, а одной большой резиновой куклой. Моя

рука бессознательно потянулась к промежности и легла на клитор.
— Посмотрите на неё, — раздался голос, — вот это я понимаю настоящая шлюха.
Я покраснела, их унизительные слова доставляли мне необъяснимое наслаждение. Но это коварное возбуждение продлилось не долго.
Колин опустился на колени между моих раскинутых ног, что-то жесткое легко вошло в мою развороченную пизду, и ледяная жидкость хлынула в мои внутренности. Я заскулила и забилась, но Колин легко удерживал меня на месте, пока он работал.
— Какого хера ты делаешь? — кто-то спросил его.
— Чищу её. В смысле спринцую. Вы кончили в неё больше дюжины раз. Хотите, чтобы завтра она проснулась и удивилась, откуда взялось пол литра спермы в её милой нежно любимой киске? Я думаю, до нее быстро дойдет, что к чему.
— Ох.
— К тому же нехорошо будет, если она забеременеет. Это тоже будет довольно очевидно.
Он был так груб с этими парнями. Я не ожидала от него такого тона. Но теперь, оглядываясь назад, я поняла, он был действительно профессионал в доминировании. Все тупо стояли вокруг, он один занимался делом. Несмотря на жестокую усталость, я все же не была под наркотой, и, несмотря на это, мне захотелось подчиниться его тихим уверенным командам. Я позволила ему почистить меня. И лежала смирно.
— Обязательно делать это здесь?
— Можно было бы почистить её и дома, но кто тогда будет ей объяснять, откуда пятна спермы на её ковре в гостиной?
— Ладно, просто поторопись и убери её отсюда. Выведите её с черного хода, мы не хотим, чтобы кто-то её здесь видел.
— Тедди?
— Да, я помогу, чувак.
Тедди был самым низким и полным из них. Его член был коротковат, но при этом довольно толстый. У него было волосатое тело, и большие, тяжелые яйца, сперма из которых сегодня не раз выстреливала в меня.
— Ладно, расходитесь, — сказал Колин, натягивая джинсы на мои ноги.
Вместе они кое-как меня одели. Колин копался в моей сумке, пока не нашел удостоверение личности. Вот черт мне совсем не понравилось, что он выяснил мое имя и адрес, но деваться было уже не куда.
Взяв меня под руки, они вывели меня с черного хода. Несмотря на мои заплетающиеся ноги, дотащили до машины и отвезли домой.
— Хорошая квартирка, — сказал Тед.
— Да, — ответил Колин пока они вели меня к теплой и уютной кровати.
Я упала на чистые простыни. Они так хорошо пахли, в отличие от грубой ткани матраса залитого спермой и потом.
— Интересно она спит в пижаме? Поищи вокруг, может, где валяется.
Колин начал аккуратно раздевать меня.
— Ничего не вижу, — сказал Тед.
— Ищи еще.
Я не хотела, чтобы они рылись в моем белье.
— Только трусы, — пробормотала я, — Это все.

— Спасибо, — прошептал Колин. Он снял с меня джинсы и блузку. Аккуратно расстегнул лифчик. Я закопалась в простыни.
— Она так хороша, — прошептал Тед, — хочу снять её.
Фотографии? Ни в коем случае. Я сонно накрылась простыней.
Колин стянул её с меня, обнажая грудь. Я вяло отвернулась и пробормотала, — О нет, отвали, убирайся.
Колин попробовал перевернуть меня на спину, я гневно брыкнулась и снова натянула простыню.
— Ну его на хер, — сказал Колин.
— Мы шикарно оттрахали её, этого достаточно. Не нужно доказательств, за которые нас могут посадить.
— Хорошо, — надулся Тед, убирая камеру. Он встал и направился к выходу.
Но прежде чем они ушли Колин наклонился и поцеловал меня в щеку. Он думал, что я без сознания, но я почувствовала его поцелуй.
Двери захлопнулись, мое приключение закончилось, я позволила себе провалиться в счастливый, глубокий сон. Я чувствовала себя победительницей. Сытой и удовлетворенной.
В тот момент я еще не подозревала, что эта ночь стала началом конца.